

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ III ВСЕРОССИЙСКОГО «КРУГЛОГО СТОЛА» ПО ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ПРАВА «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

БАКУЛИНА Лилия Талгатовна,

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
Казанского федерального университета.

E-mail: bltkfu@mail.ru;

СТЕПАНЕНКО Равия Фаритовна,

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Университета управления «ТИСБИ».

E-mail: StepanenkoRF@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье дан обзор материалов III Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права.

The article provides an overview of materials III all-Russia Roundtable on overall theoretical law.

Ключевые слова: право; проблемы права; методология правовых исследований; современные тенденции.

Right; law problems; the methodology of legal research; modern trends.

1 октября 2015 г. в Казани на юридическом факультете Казанского федерального университета совместно с юридическим факультетом НОУ ВПО Университет управления «ТИСБИ» был проведен III Всероссийский «Круглый стол» по общетеоретическим проблемам права, посвященный «Современным тенденциям в эволюции методологии правовых исследований» (модераторы: декан юридического факультета Казанского федерального университета, канд. юрид. наук, доц. Л.Т. Бакулина; зав. кафедрой теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ», доктор юрид. наук, доц. Р.Ф. Степаненко). Интерес к дискуссии проявили не только представители юридической науки, но и философы.

Методологические проблемы юриспруденции относятся к категории «вечных» и, соответственно, всегда актуальных и дискуссионных. Поскольку в работе Круглого стола принимали участие не только представители теоретического правоведения, но и отраслевых юридических наук, были сформулированы предложения и ре-

комендации по наиболее эффективному использованию современного методологического правового арсенала как в научных исследованиях, так и в образовательном процессе.

Основным докладчиком «круглого стола» выступил доктор юрид. наук, проф. В.М. Сырых. Тема его выступления «Эволюция современной методологии правовой науки» вызвала живой интерес, а выводы автора - научную дискуссию.

В.М. Сырых отметил, что современной методологии правовых исследований присущи процессы расширения ее методологического арсенала методами, разрабатываемыми с позиции субъективного идеализма. Пока что эти методы не находят в правовой науке широкого применения. Однако их отдельные положения используются в конкретных исследованиях и влекут за собой ряд негативных последствий. Во-первых, снижают требования к точности и обоснованности научных знаний. Во-вторых, оправдывают применение в науке компилятивных методов и эклектики. В-третьих, снижают интерес к соци-

ально-правовым исследованиям. Кардинальным средством дальнейшего развития методологии правовых исследований является творческого развитие диалектического метода, имеющего в российском правоведении длительную историю и давние традиции.

В современных условиях суть эволюции методологии правовой науки характеризуется стремлением идеологов субъективного идеализма (экзистенциализма, феноменологии, герменевтики и других) предать забвению метод материалистической диалектики и его требования к точности, глубине и обоснованности научных знаний. Они же стремятся придать статус научного знания субъективным представлениям о предмете исследования, добываемым, как правило, из письменных источников, текстов, подготовленных другими авторами. В этих условиях утрачивается ценность традиционных методов научного познания эмпирических фактов; методологический арсенал правоведения медленно, но неуклонно наполняется приемами и средствами с весьма сомнительными познавательными способностями.

Более конкретно этот негативный для правовой науки процесс проявляется в следующих основных направлениях:

1) явном умалении научного потенциала диалектико-материалистического метода как единственно возможной философской основы методологии правовых исследований, уравнивании его с гносеологическими возможностями метафизического метода, а также методологии и философии субъективного идеализма;

2) интенсивной пропаганде познавательных возможностей методов научного познания, разработанных современными представителями субъективного идеализма, в том числе дискурс-анализа, диалогической парадигмы, антропологической методологии и др.; одновременно предпринимаются попытки реализовать в правоведении методы феноменологии и герменевтики;

3) сведение критериев научного теоретического знания права и государства до уровня конвенционального, интуитивного знания, основной формой которой выступали бы не понятия и категории, а концепты как некие интуитивные представления об отражаемой реальности;

4) подмене исследования непосредст-

венной предметно-практической деятельности, публично-правовой практики как необходимого условия объективности научного теоретического знания анализом разного рода текстов.

Обратим внимание, что на современном этапе наблюдается тенденция абстрактного отвержения диалектического метода, обвиненного в догматизме и антинаучности, имевших место в работах С.С. Алексеева, В.С. Нерсисянца, А.Б. Венгерова и других идеологов новой либеральной парадигмы теории права в 90-х гг. прошлого столетия. В научном общественном мнении диалектический метод остается по-прежнему ведущим философским методом как общей теории права, так и правоведения в целом, что нельзя не признать позитивным фактом. Однако в подобном позитиве есть и заметный негатив, который характеризуется существенным отходом от действительной роли диалектико-материалистического метода, его низведением с позиции «единственного научного метода познания» до роли равноценного, равнозначного другим философским методам и учениям. Некогда основополагающий, главный метод оказался в лучшем случае первым среди равных.

Ни при каких условиях материализм нельзя согласовать с идеализмом, равно как и наоборот. Этому препятствуют их основания, состоящие из таких принципиально различных, противоположных феноменов, как объективно существующий и закономерно развивающийся мир и сознание в форме Абсолюта, Всевышнего или индивида. Никогда и ни при каких условиях метафизика не может быть поднята до высот диалектики, ибо рассудочное обыденное суждение о постепенных, эволюционных процессах развития, лишенных скачков и переходов одного состояния в развитии исследуемого в другое, неспособно мыслить диалектически, вести поиск оснований, механизмов и процессов объективного развития реально сущего мира.

Миф о плюрализме, равнозначности диалектико-материалистического метода с его философскими антиподами потребовался для того, чтобы облегчить восприятие юридической общественностью методов герменевтики и феноменологии и других, созданных западноевропейскими философами, стоящими на позиции субъективного идеализма, уверовать в них как

новую панацею от всех, даже самых сложных, проблем правоведения. При этом «компромисс» между диалектическим материализмом и философскими идеалистическими учениями, как следует из соответствующих работ, необходимо сопряжен с отказом от ряда существенных, значительных положений, требований материалистической гносеологии и логики.

Профессор Казанского федерального университета, доктор юрид. наук Б.Л. Железнов совместно со старшим преподавателем, канд. юрид. наук Р.А. Хайруллиным представили доклад «Конституционно-правовое регулирование национально-культурных отношений: методология исследований». Выступающие обратили внимание на то, что при исследовании национально-культурных отношений, складывающихся в ходе взаимодействия между Российской Федерацией и ее субъектами, особое внимание ученых-юристов должно быть уделено его конституционно-правовому аспекту, а конкретнее – соотношению полномочий Федерации и ее субъектов. Сегодня федеральное законодательство в сфере культуры выглядит достаточно абстрактно, ограничиваясь, как правило, общими положениями, региональные же органы, вынужденные действовать в рамках субординации, далеко не всегда имеют возможность дифференцировать свои полномочия. Между тем, эта сфера в силу своей специфики требует особо щепетильного подхода, ее правовое регулирование следует выстраивать не столько по принципу субординации, сколько на основах координации и субсидиарности. Отсюда вытекает необходимость поиска таких методов исследования проблемы, применение которых позволит выработать рекомендации по обеспечению оптимального взаимодействия центральных и региональных органов в сфере национально-культурных отношений.

Конкретизируя наиболее актуальные направления такого взаимодействия, следует иметь в виду сохранение и защиту культурного наследия, культурной памяти народов и приобщение людей к современным культурным ценностям; контроль информационных потоков; деятельность политически не ангажированных культурных организаций; защиту национальной культуры от всего, что способно причинить ей ущерб или

грозит разрушительными последствиями. Всего этого можно достичь только на основе тщательно разработанной и методологически обоснованной концепции конституционно-правового регулирования культурной жизни народов.

Профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юрид. наук Н.Г. Муратова выступила с докладом «Дифференциация и интеграция научных знаний в системе межотраслевых связей уголовно-процессуального права (Посвящается памяти проф. Михаила Юрьевича Челышева)». Она отметила, что, развиваясь от простого к сложному, все научные исследования неизбежно встречаются с необходимостью вычленения (расчленения) огромного целого познаваемого на отдельные части, уровни, этапы. Дифференциация позволяет изучить функциональные связи процесса исследования и выявить социальное назначение, например, уголовно-процессуальных ситуаций. В то же время – интеграция в определённой сложившейся системе, например, норм права, может обеспечить процесс восстановления утраченных связей в условиях глобализации экономических и политических процессов.

Совместно с профессором Казанского университета М.Ю. Челышевым, трагически погибшим в 2013 г., мы неоднократно обращали внимание на межотраслевые связи и необходимости рассматривать смежные институты гражданского права и уголовного процесса с целью определения взаимосвязанных процессуальных процедур. В 2012 г. публикуется одна из последних совместных работ М.Ю. Челышева и Н.Г. Муратовой «О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, гражданского и уголовного процесса», в которой рассматриваются взаимосвязанные модели договорно-правовых отношений¹.

Проблема исследования межотраслевых связей гражданского права, уголовного процесса, международного права имеет большие законодательные перспективы, и приоритетными направлениями в исследовании в этой сфере могут

¹ Муратова Н.Г. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, гражданского и уголовного процесса / Н.Г. Муратова, М.Ю. Челышев // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 10-27.

быть следующие: создание Концепции гражданского правовых и уголовно-процессуальных механизмов привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (идея М.Ю. Чельшева и Н.Г. Муратовой); создание моделей процессуальных и следственных действий, осуществляемых при привлечении к уголовной ответственности юридических лиц; создание модели международного (единого) следственного действия; создание модели применения процессуальных норм законодательства иностранного государства при исполнении запроса о правовой помощи в порядке и многое другое.

Доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юрид. наук А.В. Погодин выступил с докладом *«От методологии науки к методологии юриста»*. Было отмечено, что развитие методологии науки с необходимостью предполагает создание нового теоретического знания о методологии юриста. Это знание уточняет и дополняет существующее учение о методологии. Методология юриста неразрывно связана с правосознанием. Более того, только при высоком уровне развития правосознания появляется методология¹. Она есть вторичная структура высокоразвитого правосознания юриста и как таковая в *статике* состоит из следующих элементов: а) методы исследования конкретного объекта (если для ученого - юриста объект - та или иная практика, то для практикующего юриста - конкретная правореализационная ситуация и возникающие в её пределе конкретные правоотношения); используя методы, субъект с учетом динамики развития практики точно и глубоко понимает форму, содержание, сущность объекта, создает инновационное знание, на его основе эффективно действует и становится лидером - инноватором; б) существующее в науке и усвоенное субъектом теоретическое знание об объекте и о внешней среде, о том, как взаимодействует объект и внешняя среда; это знание формирует исходное понимание пространственно-временных пара-

метров объекта, но оно создано предшественниками и может не соответствовать (устаревания знания) динамике развития практики, поэтому этот элемент методологии противоречив: он может быть позитивным, если субъект способен выйти за рамки существующей теории (что как раз и обеспечивает методология личности), и негативным, если стереотип знания не позволяет увидеть то новое, что появилось в объекте; в) тактика и стратегия исследования объекта.

В *динамике* методология ученого-юриста и практикующего юриста представляет собой сложный интеллектуально-эмоционально-волевой процесс и его результаты. Эффективность «работы методологии» в правосознании юриста обеспечивается индивидуальными психофизиологическими особенностями человека, в частности такими, как способность концентрировать память, мышление на исследование объекта, как развитая профессиональная интуиция и конструктивное профессиональное воображение и т.д.

Начальник управления по работе с персоналом ООО «Газпром Межрегионгаз», доктор юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ Р.А. Ромашов представил доклад на тему *«Методология правовосприятия в постсоветский период»*. Он обратил внимание на то, что понимание права как элемента национальной, наднациональной и интернациональной культуры, актуализирует проблему методологии его восприятия на разных этапах культурно-исторического развития национальных государств.

Россия сформировалась в качестве единого централизованного национального государства не ранее XVI в. Следовательно, говорить о национальном российском праве как о целостном системном образовании, мы можем, только начиная с указанного периода.

Восприятие права представляет собой процесс формирования завершенного смыслового образа права как системы источников, совокупности организационных и функциональных конструкций, а также процессов правообразования и правореализации. В отличие от правопонимания, где в качестве объекта познания выступает теоретическая, абстрагированная от жизненной реальности идеальная модель права, объектом правовосприятия является «живое

¹ Погодин А.В. Методология в структуре правосознания юриста // Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований. Материалы III Всеросс. «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права. Казань, 2015. С. 23-30.

право», в рамках которого объединяются как легальные, так и не вполне легальные («теневые») юридические конструкции.

Правовосприятие невозможно вне культурно-исторического контекста. Применительно к истории российской государственности следует выделять три циклических этапа, по сути, являющиеся этапами существования автономных национальных культур: русской (православной); советской (коммунистической); постсоветской/российской (национально-патриотической).

Методология постсоветского правосприятия базируется на интеграции методов историко-правового анализа, межциклического синтеза и культурно-идеалистического моделирования. Сочетание перечисленных методов, образует познавательно-оценочную систему, в рамках которой и посредством которой создается возможность для изучения права не только как теоретической конструкции, но и как воплощенной в фактические общественные отношения коммуникации.

Метод историко-правового анализа обеспечивает рассмотрение современного российского права как системы формирующейся и развивающейся в рамках «линейной тысячелетней» истории российского государства.

Межциклический синтез, предполагает возможность совмещения и объединения в единую смысловую конструкцию взаимоисключающих в реальности правовых конструкций. Обосновывается и доказывается гипотеза о том, что советское государство и право, выступают не разрушителями, а приемниками государства и права Российской Империи, соответственно постсоветская государственно-правовая система является наследницей советской.

В рамках культурно-идеалистического моделирования осуществляется формирование национально-патриотической мифологемы «особой» русской правовой системы, в основу которой положены общечеловеческие ценности, аналогичные западным (демократия, права человека, состязательный процесс и т.п.) и которая, вместе с тем, противопоставляется «западному» праву.

Заведующий кафедрой экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального

университета, доктор юрид. наук, проф. З.Ф. Сафин выступил с докладом на тему **«Общетеоретические проблемы методологии научных исследований в сфере частного права»**, где подробно остановился на основной функции методологии в юридической науке - внутренней организации познавательных ресурсов для исследований той или иной объектно-предметной сферы изучения, в том числе в сфере частного права. Главное предназначение методологических схем в отмеченной области состоит в успешном решении научно-практических проблем путем приращения правовых знаний в целях оптимального и эффективного функционирования и эволюции частнопрововых отношений в России.

Для современного цивилистического направления юриспруденции свойственными становятся внутри и общенаучная рефлексии, т.е. изучение особенностей и закономерностей развития частнопровового знания и «встраиваемость» его в наиболее обобщенный логико-философский контекст целостной сферы правовой научной рациональности. Этот процесс включает в себя интенсивное развитие внутри и — межотраслевых связей с иными отраслями права, в конечном итоге способствующее системному изучению качеств и свойств объектно-предметных сфер познания частного права. Одновременно с данными процедурами внедряются новые и реактуализируются уже имеющиеся методологические общенаучные способы и формы построения гражданско-правовых знаний.

Так, общенаучный подход исследования проблем частного права обосновывает политико-экономический базис этой отрасли правоведения, правовое положение, юридический статус частной собственности и др. При помощи философско-правового, социолого-правового, экономико-правового, политико-правового и иных подходов предметно-классифицированную и многоаспектную оформленность, приобретают частнопрововые принципы неприкосновенности собственности, свободы договора, самостоятельности и инициативы в приобретении, осуществлении и самозащиты гражданских прав, принцип всемерной охраны гражданских прав, восстановления нарушенных прав, обеспечение их независимой судебной защиты и т.д.

Учитывая значительную транспарентность современного отечественного, в том числе гражданского законодательства, доктрина частного права находится в перманентно реформируемом состоянии. Одновременно преобразуется и его методология, сохраняя при этом свои основы. Так, в настоящее время в связи с проводящейся реформой гражданского законодательства меняется, в частности, вещное право (в определенных пределах, конечно), вырабатываются обновленные подходы к пониманию владения, к ограниченным вещным правам и проч.¹

Значительный интерес для развития методологии частноправовых исследований может представлять концепция междисциплинарных и мультидисциплинарных способов познания правовой реальности. Междисциплинарные исследования представляют собой системное взаимодействие различных научных дисциплин (философия права, история права, правовая социология, психология права и т.д.). Данные исследования не являются простой совокупностью (суммой) или механическим соединением, множеством подходов, методов, приемов познавательных практик, т.е. их конвергенцией. Последняя является предпосылкой, (авторским замыслом, идеей) дальнейшего конституирования научных знаний более высокого уровня, объединяемых (конгрегация), по мере необходимости, в самостоятельные теоретические, метатеоретические и мегатеоретические конструкции и интерпретируемые в общей теории права как синергичная юриспруденция².

Важное значение отмеченный кумулятивный подход имеет для исследовательских практик цивилистики в сферах познания проблем дееспособности, в том числе несовершеннолетних, эмансипации, признания граждан недееспособными, изучения институтов опеки и попечительства, распоряжения имуществом подопечных, патронажа, регистрации актов гражданского состояния и многого другого, включающего в том числе вопросы биоэтического характера, рассмотрение которых возможно в кон-

тексте данного методологического опыта.

Несмотря на многообразие методологических подходов в научно-исследовательской сфере частного права, безусловно, необходима единая теоретическая основа, синтезирующая в себе различные способы, методы и подходы, в получении совершенного, обоснованного и верифицируемого юридического знания о правовом регулировании частных (имущественных и неимущественных) взаимоотношений субъектов права, основанная на равенстве участников, автономии их воли и имущественной самостоятельности, гарантированных гражданским законодательством и Основным законом Российской Федерации.

Доклад профессора кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктора юрид. наук Р.И. Ситдиковой был посвящен теме *«Концептуальный подход в юридических исследованиях»*, где она отметила, что вопросы методологии в юридических исследованиях остаются актуальными, не смотря на большое количество работ в данной области. В юриспруденции широко применяются классические методы познания, как гносеологический, историко-правовой, сравнительный и т.д. Вместе с тем на выбор методологии научного познания в области юридических наук влияет не только специфика исследуемого предмета, но и правовая действительность. Выбор методологии исследования зависит и от характера исследования, широты охвата проблем. Так, в юридической науке наиболее часто проводятся исследования тех или иных проблем правового регулирования на отдельных участках правового воздействия или посвященные анализу ключевых категорий в теоретическом плане что, безусловно, представляет теоретический и практический интерес. Реже проводятся исследования на концептуальном уровне. Вместе с тем концептуальный подход в исследовании юридических проблем имеет важное значение, особенно, в тех случаях, когда проблема является системообразующей для права и отдельных ее структурных элементов, носит междисциплинарный характер, затрагивает вопросы, имеющие важное значение для общества. Необходимость концептуальных исследований обусловлена также принятием Концепции развития граждан-

¹ Сафин З.Ф. О методологии цивилистических исследований // Вестник СГАП. 2011. № 6(82). С. 120-125.

² Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы // Право и политика. 2016. № 2. С. 156, 157.

данского законодательства Российской Федерации и проекта изменений в Гражданский кодекс РФ, разработанного на ее основе.

Концептуальный подход включает также исследование не только конкретного правового механизма, но и особенностей становления правового регулирования тех или иных общественных отношений в историческом аспекте, анализ влияния на этот процесс различных факторов, в том числе социальных, технологических и др. При этом концептуальный уровень предусматривает всестороннее и системное исследование правовой действительности с применением различных общенаучных и специальных методов научного познания. Таким образом, в настоящее время формирование целостного научного представления в какой-либо определенной области юриспруденции, особенно имеющей общетеоретическое значение должно осуществляться на концептуальном уровне.

Заведующая кафедрой теории и истории государства и права Университета управления «ТИСБИ», доктор юрид. наук, доц. Р.Ф. Степаненко выступила с докладом *«Этнометодологический подход в познании современных проблем юриспруденции»*. Методология современных правовых исследований в формате междисциплинарности, не есть простая сумма или механическое соединение множество (совокупность) подходов, методов, приемов познавательных практик, т.е. их конвергенция. Наиболее предпочтительной, на наш взгляд, является конгрегация - соединение, слияние разнообразных синтетических, интегративных, коммуникативных и, безусловно, толерантных по отношению друг к другу, многоуровневых способов научной рациональности, эвристических возможностей и способностей, осуществляемая в междисциплинарных исследованиях на «стыке» взаимозаинтересованных в коммуницировании (основанных принципе «дополнительности» Н. Бора, на принципах «полифемии» П. Фейерабенда, принципе «включения знания» Л. Розенфельда, принципе «множественности знаний» СМД-методология и др.) научных дисциплин (гуманитарных и естественно-гуманитарных, отечественных и зарубежных)¹.

¹ Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. 2015. № 5. С. 30-39.

Процессы эволюции междисциплинарного подхода, объективирующие в современном теоретическом правоведении и отраслевых юридических науках общенаучные проблемы и способы познания социально-правовых явлений, помимо традиционно применяемых чисто юридических методов, сегодня включают в себя философские, социологические, исторические, психологические и иные направления в изучении правовой реальности, в том числе с использованием этнометодологических практик.

Этнометодология представляет собой учение о том, как «поступают» (взаимодействуют) народы, теоретико-методологическое направление социологии, основанное на культурной и социальной (в нашем случае – правовой – Р.С.) антропологии. Объектом изучения этнометодологии является мир повседневности, в котором люди взаимодействуют друг с другом в социальном мире – мире согласованного упорядочивания общественных отношений. Гипотезы этнометодологии формулируются в процессе изучения внутри и межгосударственных коммуникаций, направленных на достижение взаимодействия и согласия людей, построения его взаимоприемлемых схем и структур общения в рамках права. Такая коммуницирующая и плюральная модель методологии как этнометодология, а также возможности ее потенциальных научно-исследовательских ресурсов, приобретают особенно важное значение при формировании стратегий правовой этнополитики и иных учений и концепций.

Этнометодолог, участвуя в правовых исследованиях, не может занимать позиции «отстраненного» от общенаучного и юридического пространства наблюдателя. Российские и зарубежные ученые-правоведы конструктивно сотрудничая, должны находить в межгосударственном взаимодействии общечеловеческие ценности, идеи и основы для их последующей формализации в международных и внутригосударственных нормативно-правовых актах.

Эвристические возможности и ресурсы этнометодологии весьма значительны. Использование её опыта представляется неисчерпаемым в процессе осуществления совместной правовой политики государств, в стратегиях реализации идеи установления всеобщего миропорядка.

ка, в т.ч. законопорядка.

Заведующий кафедрой общей философии Казанского федерального университета, доктор филос. наук, проф. М.Д. Щелкунов представил доклад на тему «*Современная методология права: синергично-антропологический подход*», где было отмечено, что при всем многообразии определений научной методологии ее сущность можно свести к научно-теоретической рефлексии содержания, способов и предпосылок определенного вида деятельности (теоретической, практической, духовно-практической) посредством соотнесения их содержания с более широкими по объему контекстами - познавательными, ценностными, практическими.

Философская методология права - рефлексия феномена права в его соотнесении с метафизическими контекстами, которая возможна лишь при опоре на представления об этих контекстах, т.е. на соответствующие философские учения. К таковым традиционно относятся в первую очередь философские учения об обществе (социальная философия), государстве (политическая философия), человеке (философская антропология).

Сущность антропологического подхода к праву - осмысление его в качестве результата объективации и отчуждения вовне субъекта, в надсубъектную форму, сущностных сил человека. Согласно исследователям, специфика синергичной антропологии - в понимании человека в правовой реальности во всей совокупности его антропологических проявлений, как входящих, так и не входящих в поле нормативности права¹.

Синергичная антропология переносит акцент с проблемы «Что есть право?» на проблему «Кто и как есть в праве, как сообразовать «человека-в-праве» с заданным нормативно-правовым пространством?». Осмысление этой проблемы синергичная антропология ищет на пути отказа от метафизической сущности права; исследования права не через нормативные тексты или способы правоприменения, а через правовую субъективацию; усмотрения критериев правовой подлинности не в некой сущности права, а в особенностях правовой субъективации -

процессуальности, ситуативности, конкретности².

Толкование права с позиций синергичной антропологии отвечает как современным тенденциям правовой жизни, так и современным общеметодологическим трендам: междисциплинарности; методологическому плюрализму; антиуниверсализму, обусловленному неопределенностью, нестабильностью, хаосомностью общественного развития; человекосоразмерности, требующей учета в явной форме целей и ценностей человека.

Доклад старшего преподавателя кафедры теории и истории Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Т.Г. Окриашвили был посвящен теме «*Методология отношений в сфере частного права*». На данном этапе развития рыночных отношений в России, частноправовые отношения начали играть основную роль в регулировании экономических отношений между людьми и их организациями. В современной юридической науке особую актуальность приобретают методологические и доктринальные подходы к определению сущности частноправовых отношений. Плацдармом для рассматриваемого предмета является гражданское право, которое более полно отражает суть цивилистической направленности.

Как известно, на данный момент российское гражданское право развивается путем апробации идей и позиций двух ярких школ - Москвы (Е.А. Суханов)³ и Санкт-Петербурга (Ю.К. Толстой), выпустивших учебники по гражданскому праву.

Множество споров порождают вопросы, связанные с содержанием частноправовых отношений, их предметом и объектом, когда разные правоведы, высказывая собственную точку зрения, преподносят материал студентам именно так, как видится им. По нашему мнению, такое положение дел является неправильным, и при написании всероссийских учебников стоит учитывать признанное мнение.

На наш взгляд, достаточно актуальна проблема определения структуры гражданских

¹ Павлов В.И. Энергично-правовой дискурс как постклассическая антропология права // Правоведение. 2012. № 2.

² Павлов В.И. Синергичная антропология и постклассическая антропология права: к вопросу об антропологическом подходе к пониманию права // Фонарь Диогена. 2015. № 1.

³ Гражданское право. Учебник. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2003.

прав и обязанностей субъектов правоотношений. А.Б. Бабаев и А.В. Белов полагают, что субъективные права и обязанности должны включать в себя как можно больше полномочий, что является вполне логичным выводом ввиду специфики гражданского права.

Развитие методологии исследования частноправовых отношений путем взаимодействия всех отраслей частного права должно происходить в контексте общеправовой парадигмы, выстраиваемой теоретическим правоведением.

Доцент кафедры международного права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Р.Р. Амирова выступила с докладом на тему «*Основные этапы развития ЕАЭС: конституционно-правовой аспект*». Методология, в одном из значений, означает стратегии и формы деятельности, а также модели человеческих взаимодействий повседневного опыта, способы и методы решения конкретных жизненных задач. Эффективность этих целей в общественной, в том числе правовой сфере, зависит от умения таким образом организовать деятельность, чтобы она приносила максимальную пользу всем участникам создаваемых коопераций.

В этом смысле методология деятельности Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) должна быть на основе органической связи с развитием экономических, социальных, культурных и иных процессов, происходящих в данном обществе на основе правовых источников.

Распад Советского Союза кардинальным образом изменил жизнь народов на огромном геополитическом пространстве Евразии. Создание Содружества Независимых Государств (СНГ) смягчило, но не смогло ликвидировать негативные последствия «цивилизованного развода» советских республик.

Для успешного решения новых глобальных проблем, вопросов международной безопасности, защиты прав человека, охраны окружающей среды требуются объединенные усилия стран. И одним из наиболее амбициозных проектов современности является проект Евразийского экономического союза¹, нацеленный на экономическую, культурную и политическую ин-

теграцию государств на пространстве СНГ. В мае 2014 г. был подписан главами России, Беларуси и Казахстана Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 г. (при этом международные соглашения, обеспечивающие его реализацию, – с 2025 г.), обозначило дальнейший вектор развития евразийской интеграции, направленный, наряду с углублением взаимодополняющего и взаимовыгодного сотрудничества государств.

Эволюция ЕАЭС от идеи до основных этапов реализации заняла достаточно длительный период времени. Современная политическая инициатива лидеров России, Казахстана и Белоруссии является вызревшей правовой формой, содержанием которой стало действительное, исторически сложившееся стремление народов постсоветского пространства к единству.

При развитии углубленной интеграции в рамках ЕАЭС предлагается использовать схему, которую дал опыт Европейского Союза и которая предполагает следующий порядок: заключение предварительной договоренности о делегировании полномочий наднациональным органам; затем – поправка в конституцию, открывающая возможность для законной ратификации договоренности, ратификация и вступление в силу межгосударственной договоренности.

Роль конституционных принципов и норм в процессе межгосударственной интеграции в рамках ЕАЭС заключается в том, что межгосударственные объединения создаются на основе суверенных прав государств и их свободного волеизъявления в соответствии с нормами конституций. Конституционные модели участия государств в межгосударственных объединениях неодинаковы в разных странах, что также находит свое отражение во влиянии на международно-правовые отношения.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Л.Т. Бакулина выступила с докладом на тему «*Системный подход в исследовании правового регулирования*», где обратила внимание на то, что методологические подходы, используемые в познании явлений государственно-правовой действительности, разнообразны. Несмотря на то, что правовое регулирование, явля-

¹ Официальный сайт ЕАЭС [Электронный ресурс] URL: <http://www.eaeunion.org/> (Дата обращения 15.04.2016).

ясь одной из фундаментальных категорий общей теории права, исследуется с 70-х гг. XX в., ряд объективных факторов обуславливают необходимость пересмотра отдельных положений теории правового регулирования.

В соответствии с утвердившимся в юридической науке представлением правовому регулированию присущи различные формы проявления его качественной определенности, что связано с многообразием субъектов, специфичной сферой общества, неодинаковыми способами и средствами упорядочивания отношений. Правовое регулирование рассматривается как процесс, как деятельность, как система правовых средств, как механизм и т.д.

Любой деятельности, как системному целому, объективно присуща структурная иерархия, степень сложности которой зависит от того, на скольких уровнях располагаются составляющие ее элементы. Праворегулятивная деятельность, обусловленная различиями в природе волевого взаимодействия субъекта с участниками регулируемых общественных отношений, может осуществляться на двух основных уровнях – односторонне-властном и автономном (договорном). Каждому из указанных уровней соответствует определенное качественное своеобразие субъектов, объектов и регулятивной активности.

Между двумя уровнями праворегулятивной деятельности происходит постоянная циркуляция социально-правовой информации, обеспечивающая согласованное функционирование и развитие всей системы правового регулирования. Это – своеобразный механизм управления процессом деятельности, включающий различные по характеру межуровневые связи. Связи управления отражают одно из существенных свойств любой системы – ее иерархичное строение. Проявлением иерархизированного характера системы является существование в ней различных типов и уровней взаимодействий, каждый из которых может быть рассмотрен как в качестве самостоятельной системы, так и элемента системы более высокого уровня.

Таким образом, существующие в юридической науке методологические подходы в исследовании правового регулирования – системный, уровневый, междисциплинарный и пр. – не

исключают возможности их комплексного использования, что позволит систематизировать отдельные знания о праворегулятивной деятельности, раскрыть новые грани правового регулирования, а также решить ряд практических задач в сфере действия права.

Доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук М.В. Воронин представил доклад *«Системный, комплексный, междисциплинарный подходы в познании правовой действительности»*. Он отметил, что в плане развития методологии познания права системно важно понимать, что системность права не отрицает ни один из подходов к правопониманию. Исследование категории «системное правовое знание» должно проводиться на уровне методологии в целом, а не только применительно к методологии юридической науки.

Системный, комплексный, междисциплинарный подходы к познанию правовой материи отражают разную степень системности права и самой правовой методологии. Междисциплинарный подход в сочетании с диалектическим подходом, системно-структурным методом, синергетическим и кибернетическим методами позволяет улавливать тенденции развития права, его возможные изменения (векторы правовой динамики), которые проявляются на стыке весьма непростых, но очень насущных для практики проблем.

Если взглянуть на право с точки зрения социологического позитивизма, то можно понять, что осмысление реализации права, построение комплексных моделей на уровне отдельных видов правоотношений позволяет добиться применения методологии системного и комплексного подходов (пока автор придерживается позиции о необходимости называть эти подходы, дабы показать некую качественную разницу между знаниями, которые продуцируются в результате их применения, но все-таки автор придерживается идеи, что комплексный подход произведен от системного, а отличает его большая степень системности) на качественно новом уровне.

Характеризуя междисциплинарный подход в плане обогащения системного знания, отметим, «междисциплинарность» как эпистемологическая характеристика, с нашей точки зрения,

шире комплексности (по объему), основана на системном (в том числе и комплексном) знании (база системного знания – принцип всеобщей системности окружающего мира) и предполагает постижение истины на качественно новом уровне – получения знания в **результате взаимосвязи** содержательных компонентов разных наук (областей знания). Междисциплинарность воплотила в себе синергетические тенденции в самой правовой методологии, отразила наиболее высокий уровень системности методов, философских законов и категорий. И системно-структурный, и комплексный, и междисциплинарный подходы работают на обогащение системного правового знания.

Доцент кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ», канд. юрид. наук, PhD, И.Г. Гаранина представила доклад на тему «**Состояние и перспективы развития методов современного международного права**». Методы современного международного права направлены на определение средств научного познания. Не существует общепринятого определения методологии современного международного права. Часто в настоящий момент в литературе рассматривается соотношение двух понятий «методы приобретения научных знаний в сфере международного права» и «методы, используемые для принятия норм современного международного права». Такое соотношение очевидно, ибо правовая система определяется как совокупность взаимосвязанных правовых норм, которые составляют всю ее совокупность, в то время как правовая норма признается таковой со ссылкой на правовую систему, к которой она принадлежит, и откуда она берет свое начало. Оба определения относятся к сфере юридической науки.

Различные доктрины современного международного права воплотили в себе различные концепции, из которых принципы, на которых основано определение правовых норм, как правило, носят производный характер. Мы можем наблюдать, что в рамках международного сообщества, чья структура представляет собой множество суверенных государств, существует система правовых норм, называемых и признанных в качестве таковых. Этот вывод подкрепляется тем, что существует своего рода *Opinio juris*,

убеждение, что международное право существует, и что государства не могут обойтись без него. Здесь, нет необходимости искать теоретическую основу, чтобы оправдать это утверждение, которое является результатом простого наблюдения реальности и выражается максимой *ibisocietasibijus*. Но эмпирические наблюдения и логические рассуждения представляют собой два метода, которые, когда скоординированы, позволяют проанализировать международный правопорядок и объяснить его характеристики¹.

Методы современного международного права тесно связаны с общей концепцией фундаментальных аспектов международной правовой системы. Методы современного международного права также следует отличать от методов и приемов применения каждого правила к конкретному случаю. Применение нормы современного международного права происходит после того, как это правило было идентифицировано и его существование доказано.

Методология современного международного права, в том смысле, в котором оно определено здесь, не включает в себя средства анализа, используемые для объяснения причин или мотивов, которые лежат в основе норм права и определении их содержания. Появление правила является результатом игры сил и конфликтов интересов в международном обществе, влияния идеологий и философий, а также потребностей мирового сообщества. Анализ этих явлений относится к сфере социологии современного международного права, которые, в свою очередь, имеют свои собственные методы.

Индуктивный метод способствует выявлению норм современного международного права путем наблюдения их эффективности с точки зрения международного сообщества. Он ставит превыше всего правило о верховенстве закона, если оно признается таковым субъектами современного международного права. Он не отрицает полезность других методов, таких как рассуждения, но результаты применения этих методов рассматриваются как гипотезы, которые должны быть проверены с помощью эмпирических наблюдений².

¹ Maarten Bos. A methodology of international law. North-Holland, 1984.

² Samantha Besson, John Tasioulas. The Philosophy of International Law. OUP Oxford, 2010.

Дедуктивный метод определяет существование норм современного международного права с помощью процесса рассуждений на основе принципов, юридических фактов или формальных способов создания норм, которые являются основой международной справедливости. Индуктивный и дедуктивный методы не обязательно являются взаимоисключающими. Их совместное использование в рамках международного правового порядка может быть возможно.

Методология современного международного права определяется двумя элементами. С одной стороны, любой научный подход основан на наблюдении, свободном от каких-либо предвзятых идеологических или доктринальных понятий. С другой стороны, объект наблюдения, то есть международно-правовая система и ее различные правила, берёт свое начало от идеи закона, который является результатом человеческого разума, рационализации. Отсюда следует, что само по себе наблюдение не может быть полностью свободным от рациональных элементов. Мы видим, например, что индуктивный метод определения правил опирается на понятие источников современного международного права. Следовательно, метод научного анализа международной правовой системы и правил, из которых она представляет собой сочетание индуктивных и дедуктивных элементов, наблюдения и рассуждения. Роль и функции каждого из этих элементов должны быть четко определены.

Выступление проректора Университета управления «ТИСБИ» С.Н. Дружкова было посвящено рассмотрению темы *«Особенности методологии исследования девиантного поведения»*. Современная методологическая модель криминологических исследований, по мнению автора, подлежит значительной реконструкции и расширению, тем самым преодолевая парциальность (частичность) традиционного юридико-догматического анализа причин и условий, количественного и качественного состояния преступности и проч. Эмпирические данные правоприменителя, не всегда достоверно интерпретирующие сведения о тенденциях совершения общественно-опасных деяний, зачастую нивелируют серьезные проблемы и задачи совершенствования превентивной деятельности.

Криминология, являясь, на наш взгляд,

общетеоретической, а отнюдь не прикладной отраслью российского правоведения, в рамках осуществления, прежде всего, прагматической функции, должна использовать новые и новейшие методологические разработки фундаментальной юриспруденции.

Особенностями организационно-научного схематизма криминологии являются процедуры переориентации методологических стратегий криминологии с субъект-объектного на субъект-субъектный подход, разработанный еще в 30-е гг. прошлого столетия методологами франкфуртской школы (В. Адорно, Ю. Хабермас, Г. Маркузе, А. Шмидт и др.) Субъект-объектная оппозиционная методология, объясняющая поведение девианта комплексом механистических причинно-следственных связей и факторов, представляется достаточно архаичной, такую как и указание многими криминологами на деструктивизм процессов только глобализации. На самом деле и глобализм, и процессы антиглобализации, и в целом генезис изменения правовой картины мира в пространственно-временном измерении в первую очередь объективируются в биолого-психологической и социально-культурной структурах личности. В субъект-субъектном подходе личность вообще выступает формально равноправным субъектом правоотношений с государством. Познание глубинной и сущностной природы девиаций, среды формирования отклонения в поведении человека вряд ли возможно вне изучения диалогизма субъект-субъектных коммуникаций. Природа девиаций различного рода формируется взаимообразно, как по причине внутренних особенностей, закономерностей и случайностей эволюции личности, так и аналогичных факторов и обстоятельств, задействованных в генезисе государственности.

Доклад доцента Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, канд. юрид. наук К.Д. Муратова был посвящен теме *«Эмпирическое исследование – критерий достоверности науки криминалистики (Памяти учителя С.Ю. Якушина)»*, в котором он обратил внимание на то, что эмпирическое и теоретическое знание при выявлении и познании криминалистических ситуаций отражают определённые уровни исследований. Например, чтобы обеспечить автор-

скую концепцию тактико-криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений, доцент кафедры уголовного процесса КФУ С.Ю. Якушин провел анкетирование 1250 следователей, личное интервьюирование следователей, прокуроров, судей, обобщил материалы и данные об ошибках расследования, применил включенное наблюдение и личные опыт следственной работы. Последние две монографии доц. С.Ю. Якушина («Тактические задачи и средства их решения при расследовании преступлений» (Казань, 2014); «Вопросы теории криминалистической тактики» (Казань, 2015)) внесли значительный вклад в развитие науки криминалистики и останутся в памяти навсегда. Эмпирическую стадию его исследований позволил обосновать и высокий теоретический уровень, обеспечивший совершенствование понятийного ряда науки криминалистики и таких её категорий, как тактическая задача, оптимальное тактическое решение, тактический риск, тактический комплекс и др.

Эмпирические исследования должны выявлять новые закономерности развития практики и правоотношений, способствовать правильному восприятию, например, тактико-криминалистических ситуаций и возможности решения поставленных задач. Опытный и экспериментальный пути исследований обеспечивают достоверность выводов и авторских предложений о совершенствовании теоретического и системного подходов к решению поставленных криминалистических целей и задач.

Доцент кафедры теории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Л.Л. Сабирова выступила с докладом на тему *«Синергетический метод и современные исследования теории права»*. Проблематика методов исследований в отечественной юридической науке актуальна и в настоящее время. Так, А.В. Погодин рассматривает методологию в двух смыслах: конкретную профессиональную методологию (субъекта в процессе исследования реализации норм права, либо практикующего юриста, действующего в сложной правореализационной ситуации) и объективированное знание о ней, сформулированное и закреплённое в на-

учном тексте¹. Нас интересует понятие методологии во втором значении, а именно методология как самостоятельный раздел общественно-научной и юридической науки. Синергетика – методология юридического познания, рассматривающая правовую сферу жизни общества и её элементы как сложные, неравновесные, нелинейные динамические системы, обладающие обратной связью и существующие лишь в условиях постоянного обмена энергией – информацией с внешней средой; выдвигающая задачу исследования самоорганизации права с целью прогнозирования возможных сценариев его эволюции и предотвращения его деградации. Синергетическое видение мира – это умение усмотреть в сегодняшнем состоянии нелинейной системы те фрагменты, в которых процессы сейчас протекают так, как они шли во всей системе в прошлом, и те фрагменты, в которых процессы сейчас идут так, как они будут идти во всей системе в будущем. Причём это – элементы реального, нереконструированного прошлого и готового, несмоделированного будущего, т.е. для актуальных правовых исследований важно, что с помощью синергетического метода можно не только строить модели будущего и прогнозировать его, но и научиться отыскивать его также и в соответствующих областях настоящего.

Доклад доцента кафедры гражданского права Университета управления «ТИСБИ», канд. юрид. наук Р.Н. Салиевой был посвящён теме *«О совершенствовании методологии и методики юридического экологического образования»*. Докладчиком было обращено внимание на то, что фундаментальные принципы Хартии Земли ориентируют весь мир на развитие исследований в области экологической устойчивости и осуществления открытого обмена информацией с её повсеместным применением на практике, а также на введение в системы формального и неформального образования знаний, ценностей и навыков, необходимых для устойчивого развития.

Включение дисциплины «Экологическое право» в стандарт образования по специальности «Юриспруденция», в основном, нацелено на

¹ Погодин А.В. Содержание и методология теории реализации норм права // Ученые записки Казанского ун-та. Т. 153. Кн. 4. Гуманитарные науки. 2011. С. 7.

правопониманию, многогранно расширяя представления об этом уникальном феномене и способах организации знаний о нем, одновременно преобразуя методологию правоведения.

Представляется, что методология уровневого подхода с течением времени и под воздействием объективных факторов также подверглась эволюционным изменениям, которые, между тем, не являются окончательными. Намечается отход от «императива» строгой вертикальной уровневой последовательности. Хотя сам многоуровневый подход традиционно остается одним из перспективных при анализе проблем правореализации.

Представляется, что дальнейшее развитие многоуровневого методологического подхода, в том числе в исследовании проблем правореализации, будет связано с необходимостью его сочетания с актуализирующимся сегодня междисциплинарным подходом, который включает в себя совокупность: 1) внутриотраслевого, 2) межотраслевого и 3) междисциплинарного направления¹, где не всегда может наблюдаться вертикальная иерархия различных общенаучных направлений (уровней).

Выступление **доцента кафедры социальной философии Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. филос. наук Г.Н. Степаненко** было посвящено теме **«Логико-методологические вопросы организации современного правового знания»**. Им было обращено внимание на то, что общенаучные знания о праве и социально-правовых феноменах складываются, как известно, на основе эмпирического и теоретического уровней познания, которые содержатся в пространстве всеобщих принципов диалектической логики. Это формулирование и выдвижение гипотез и проблем, производство новых и концептуальный анализ уже полученных правовых знаний, формулирование и структурирование новейшего категориально-понятийного аппарата, с осуществлением при логико-методологической целесообразности рефлексирования и дискурсов в общенаучную сферу, важных для построения теоретических и практических моделей юриспруден-

ции. Принципы, приемы и методы формальной логики, традиционно используемые в отраслевых юридических науках «в пределах своих компетенций» (по В.П. Кохановскому. – *Авт.*), сосредоточены и применяются в своем большинстве в процедурах анализа, критики и совершенствования действующего законодательства, сфер правореализации и правоприменения как в материальном, так и процессуальном праве.

На самом деле научная рациональность, в том числе и правовая наука, систематизирующая в себе социо-гуманитарные (а сегодня и естественно-гуманитарные) представления и знания об обществе, государстве, человеке в юридическом бытии, не представляется возможным осуществлять вне логики в целом (формальной, диалектической, некоторым образом символической (математической) и т.д.). Логический ход (строй) мышления необходим, он не может трансформироваться в связи с изменениями, например, экономического базиса, либо политического строя, идеологических и духовно-нравственных, правовых и иных явлений.

Эволюция методологии современных правовых исследований, реактуализирующаяся в последнее десятилетие в междисциплинарном подходе, базируются как на формально-логическом, так и логико-диалектическом познавательном инструментарии, необходимом, на наш взгляд, в познании таких сложных социально-правовых феноменов как, например, правовое государство, принципы права, правовое сознание, правовая культура, правовая маргинальность и т.д.² Такие исследования используют дуалистическую интерпретацию изучаемых феноменов в диалектико-материалистическом и идеалистическом видении и понимании.

Методологические подходы современного правоведения, основанные на принципах «множественности знаний» (системно-мыследеятельностная методология), дополняемых знаниях и др., способствуют экстраполяции из общенаучных областей науки разработок российских и зарубежных учёных. В этой связи, наряду с развитием общелогических способов познания социально-правовых феноменов, актуализирует-

¹ Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы // Право и политика. 2016. № 2. С. 287-295.

² Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. 2015. № 5. С. 30-39.

ся, в частности, значение «логики времени» (Г.Х. Вригт). Исходным посылом последней является такой раздел формальной логики как «модальная логика» или «логика возможности и необходимости», основы которой были заложены ещё Аристотелем.

Именно для юридического, научного и особенно практического мышления имеет значение деонтическая (обязывающая) модальность суждений. Однако это несколько не умаляет значения эпистемической (достоверной), аксиологической (ценностной), темпоральной (временной) и алетической (необходимой, случайной) модальности суждений.

Доцент кафедры теории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, канд. юрид. наук Л.Д. Чулюкин представил доклад на тему **«Эволюция методологии юридической науки»**. Он обратил внимание на то, что с эпистемологической точки зрения категория «методология» понимается как наука о методах. Такой подход в качестве первичного необходим, однако, как представляется, недостаточен. Подобная интерпретация методически может привести к её отождествлению с собственно средствами, способами, приёмами и формами научного исследования в сфере юриспруденции, т.е. стиранию граней между методологией и методикой изучения конкретного объекта той или иной юридической науки.

Думается, что более точным было бы понимание методологии юридической науки как системы исходных положений и теоретических принципов, положенных в основу познания закономерностей возникновения, развития и функционирования государственно-правовых систем в целом и отдельных их составляющих элементов.

Исходя из этого, можно выделить несколько иерархически организованных уровней методологии юридической науки.

1. Законы и категории, установленные и зафиксированные философией, как предельно общей мировоззренческой наукой.

2. Закономерности, фиксируемые в рамках экономической теории.

3. Категориальный аппарат социологии.

4. Исходные положения и принципы, формулируемые политологией.

5. Понятийный ряд психологической науки.

6. Основные положения наук естественно-научного цикла (математика, теория вероятностей, общая теория систем и т.д.).

Подобная характеристика уровней методологии юридической науки не является, да и не может являться, исчерпывающей. Эволюция методологии юридической науки в том и заключается, что она (юридическая наука) является неотъемлемой частью науки вообще, и с развитием научного знания в целом обязательно будут появляться новые уровни методологии юридической науки. Представляется, что методология юридической науки выступает в качестве основания методологии практической юриспруденции, а также системы юридического образования и правового воспитания.

Доклад аспиранта 2 года обучения юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Э.М. Бакулина был посвящен теме **«Методология исследования государственных корпораций»**, где было отмечено, что методологической основой исследования особенностей частного государственного партнерства в области развития государственных корпораций является весь арсенал философских, общенаучных и собственно юридических средств, приемов, способов и подходов, позволяющих раскрыть специфическую природу нового для экономико-правовой действительности института.

При исследовании правового статуса государственных корпораций, особенностей их образования, функционирования и прекращения деятельности применяются статистический, аналитический, эвристический и историко-правовой методы исследования. Так, вопросы финансово-хозяйственной деятельности госкорпорации предполагают использование статистического и аналитического методов.

Историко-правовой метод исследования позволяет выявить тенденции в правовой политике государства в отношении созданного им же экономического инструмента.

Выявлению перспектив развития и целесообразности функционирования государствен-

ных корпораций именно в данной организационно-правовой форме способствуют прогнозированию и аналитика.

Исследование специальных нормативно-правовых актов, касающихся государственных корпораций, подзаконных координирующих актов Президента РФ и Правительства РФ, а также локальных нормативных актов связано с применением формально-юридического метода изучения, позволяющего выявлять существующие в действующем законодательстве коллизии и пробелы, а также проблемы в правоприменительной практике, устранение которых будет способствовать эффективному функционированию госкорпораций и четкости в правовом регулировании экономических отношений с их участием.

Таким образом, возможности каждого из методов научного познания ограничены, однако их правильное и комплексное использование с учетом задач и целей исследования тех или иных аспектов государственных корпораций позволит не только выявить сущность данного экономико-правового института, но и создать действенный механизм их использования в интересах как частных лиц, так и общества в целом.

Аспирант кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Университета управления «ТИСБИ» В.А. Зайцева в докладе на тему *«Перспективы методологии междисциплинарности в исследованиях маргинального правосознания»* рассмотрела проблемы применения общенаучного и философского подходов в связи с изучением отчужденного, пограничного и неадаптированного к требованиям правовых пред-

писаний маргинального вида правового сознания. Методологические трудности в изучении этого самостоятельного типа правосознания возникают в связи с расширением предметной сферы теоретических дисциплин правоведения и включением в них помимо традиционно изучаемых государственно-правовых явлений еще и изучение человека как биопсихосоциокультурного феномена.

«Нездоровое» правовое сознание маргинальной личности существенно отличается от постулируемых в теории права обыденного, профессионального и доктринального видов правосознания. Выявление особенностей, закономерностей и случайностей, обуславливающих формирование маргинального правосознания, требуют глубинного и общенаучного познания. Помимо гуманитарного подхода в данном контексте необходим и естественно-гуманитарный подход, при помощи которого системно и комплексно можно исследовать причинность и природу, детерминацию отчуждения человека от права, пограничность его правового положения, маргинальное поведение и многое другое, в совокупности ведущее к совершению правонарушений¹. Биологическое, психологическое, духовно-нравственное, социально-экономическое, политическое содержание права вряд ли возможно изучать только в алгоритмах позитивистского подхода. Перспективы методологии междисциплинарности в изучении маргинального правосознания должны способствовать построению объективного общетеоретического знания об изучаемом предмете теории права и государства, каким нам видится маргинальное правовое сознание.

¹ Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности. Ученые записки Казанского ун-та. Т. 155. Кн. 4. 2013. С. 46-55.